

Информация для цитирования:

Мозебах В. А. Японская «научная диаспора» в XXI веке : особенности самоорганизации и политика государства в отношении работающих за рубежом ученых / В. А. Мозебах, Р. О. Райнхардт // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 2. — С. 449—476. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-449-476.

Mozebakh, V. A., Reinhardt, R. O. (2024). Japanese 'Scientific Diaspora' in 21st Century: Features of Self-Organization and State Policy towards Japanese Researchers Overseas. *Nauchnyi dialog*, 13 (2): 449-476. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-2-449-476. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Японская «научная диаспора» в XXI веке: особенности самоорганизации и политика государства в отношении работающих за рубежом ученых

Мозебах Владимир Андреевич
orcid.org/0000-0003-1349-1948
преподаватель кафедры японского, корейского, индонезийского и монгольского языков
mozevladimir@mail.ru

Райнхардт Роман Отмарович
orcid.org/0000-0002-0890-8844
кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры дипломатии, *корреспондирующий автор* don.
reinhardt@mail.ru

Московский государственный институт (университет) международных отношений
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(Москва, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 23-78-10136

Japanese 'Scientific Diaspora' in 21st Century: Features of Self-Organization and State Policy towards Japanese Researchers Overseas

Vladimir A. Mozebakh
orcid.org/0000-0003-1349-1948
lecturer, department of Japanese, Korean, Indonesian and Mongolian languages
mozevladimir@mail.ru

Roman O. Reinhardt
orcid.org/0000-0002-0890-8844
PhD in Economics, Associate Professor, Department of Diplomacy, *Corresponding author* don.reinhardt@mail.ru

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
(Moscow, Russia)

Acknowledgments:
The study is supported by Russian Science Foundation, project number 23-78-10136

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается эволюция политики Японии в отношении сообщества японских исследователей за рубежом, условно обозначаемых в качестве научной диаспоры. Прослеживаются особенности формирования этого сообщества в XXI веке. Ставится вопрос об обоснованности признания этого сообщества в качестве «научной диаспоры». Представлена периодизация курса Японии в отношении «научной диаспоры», включающая четыре этапа. Для верификации собранных данных проведено интервью с представителем японской «научной диаспоры» в России. Среди основных мотивов эмиграции японских исследователей за рубеж выявлено недофинансирование и забюрократизированность науки в Японии, избыток не связанных с исследовательской деятельностью задач и общее падение международного престижа национальной науки. Авторы приходят к выводу о том, что политика японского руководства в отношении «научной диаспоры» до второй половины 2010-х годов находилась в тени общей диаспоральной политики. В настоящее же время крупнейшая организация японских ученых за рубежом, UJAW, находится под пристальным вниманием правительства. По итогам проведенного анализа подтвержден статус сообществ японских ученых за рубежом как научной диаспоры. Установлено, что лица, принимающие решения в области научной политики, исходят из того, что научные работники окончательно не разрывают связей с родиной и могут содействовать в достижении стратегических целей развития Японии.

Ключевые слова:

научная диаспора; утечка умов; научная дипломатия; международное научно-техническое сотрудничество; никкэй; японская диаспора.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article examines the evolution of Japan's policy towards the community of Japanese researchers working abroad, tentatively referred to as the scientific diaspora. It traces the formation characteristics of this community in the 21st century and questions the legitimacy of recognizing it as a 'scientific diaspora'. The article presents a periodization of Japan's course towards the 'scientific diaspora', encompassing four stages. To verify the collected data, an interview with a representative of the Japanese 'scientific diaspora' in Russia was conducted. Among the main motives for the emigration of Japanese researchers abroad, underfunding and bureaucratization of science in Japan, an excess of non-research-related tasks, and a general decline in the international prestige of national science were identified. The authors conclude that Japan's policy towards the 'scientific diaspora' until the second half of the 2010s was overshadowed by general diaspora policies. Currently, the largest organization of Japanese scientists abroad, UJAW, is under close government scrutiny. The analysis confirms the status of communities of Japanese scientists abroad as a scientific diaspora. It is established that decision-makers in scientific policy consider that scientific workers do not completely sever ties with their homeland and can contribute to achieving Japan's strategic development goals.

Key words:

scientific diaspora; brain drain; scientific diplomacy; international scientific and technical cooperation; Nikkei; Japanese diaspora.

Японская «научная диаспора» в XXI веке: особенности самоорганизации и политика государства в отношении работающих за рубежом ученых

© Мозебах В. А., Райнхардт Р. О., 2024

1. Введение = Introduction

Японская наука на протяжении многих лет считается одной из наиболее развитых в мире, а ученые из этой страны практически ежегодно получают Нобелевские премии по естественным наукам. В 2001 году руководство страны поставило цель — дать миру еще 30 лауреатов за последующие 50 лет [Основные положения ..., 2001, с. 1]. С начала XXI века уже 15 японских граждан были удостоены этой престижной награды [Ishida et al., 2023], однако к настоящему списку можно добавить и этнических японцев, покинувших Японию и представляющих другие государства (в 2008, 2014 и 2021 годах, без учета лауреата по литературе 2017 года Исигуро Кадзуо) [Список японцев ...].

Способы и пути научной самореализации ученых и исследователей японского происхождения в зарубежных странах остаются предметом преимущественно журналистского интереса в странах Запада, подтверждением чему служат опубликованные списки таких людей [American scientists ...] и информационные статьи, в которых акцентируется факт японского происхождения отдельных специалистов [Frank Shimada ..., 2023].

Научные диаспоры (но не диаспоры сами по себе), выступающие объектом настоящего исследования, вошли в академическую дискуссию благодаря докладу ЮНЕСКО 1999 года «Научные диаспоры: новый подход к утечке мозгов». Его новаторская мысль заключалась в рассмотрении покинувших свою страну ученых как ценного ресурса не только для принимающего государства, но и для государства исхода, если последнее способно выстроить связи с исследователями-эмигрантами и создать условия для их участия в научной жизни своей родины [Meyer et al., 1999, pp. 11—12].

Вместе с тем очевидно, что члены и обычных, и научных диаспор покидают свои страны по различным причинам и имеют собственную моти-

вацию поддерживать (или не поддерживать) связи с родиной. Учитывая, что японские ученые, как показывают уже приведенные данные, вполне конкурентоспособны, когда работают не только за рубежом, но и внутри Японии, представляет значительный интерес вопрос о возможности систематизации и обобщения обстоятельств, при которых они принимают решение об эмиграции, измерение масштабов таких «перетоков», а также оценка стратегии официального Токио в отношении переместившейся за рубеж части национального научного сообщества. Не менее важно проанализировать и то, применимо ли вообще понятие «научная диаспора» к японцам, ведущим научную работу вне границ Японии, или же речь идет лишь о разрозненных, «недиаспоральных» кейсах.

Исторически первые подобные кейсы целесообразно соотнести с периодом реформ Мэйдзи (яп. 明治維新) 1868—1889 годов [Международные отношения на Дальнем Востоке ..., 1956, с. 81—82], когда талантливые японцы, главным образом молодые люди, стали выезжать за рубеж для получения высшего образования и знакомства с передовыми на тот момент достижениями науки и техники. Главным направлением таких поездок были страны Западной Европы и США, где некоторая часть выехавших оставалась с целью долгосрочного или постоянного пребывания. Такой процесс, в свою очередь, имел немало общего с китайской концепцией «усвоения заморских дел» (кит. 洋务), ставшей элементом так называемой политики самоусиления (кит. 自强), которую проводила Империя Цин в промежутке между Второй Опиумной и Первой японо-китайской войнами (1861—1895 годы) [Там же, с. 118]. Одной из мер обоих курсов, проводимых параллельно двумя названными странами Восточной Азии, было направление в страны Запада для обучения перспективной молодежи и ученых вообще, чтобы в дальнейшем с их помощью развивать собственный народнохозяйственный комплекс, а также научную инфраструктуру. Таким образом, формирование «научной диаспоры» имеет в Японии, равно как и в Китае, достаточно длительную историю, что резко контрастирует с традицией, в рамках которой из-за границы невозможно привнести ничего полезного. Более того, оно, вероятно, может в известной степени быть расценено как антитеза такой традиции.

Следует, однако, отметить, что в то время как сами по себе исследования научных диаспор достаточно распространены, до сих не предпринималось попыток системно рассмотреть ситуацию именно с японскими учеными за пределами Японского архипелага. При этом на фоне декларируемого местным истеблишментом внимания к развитию научного потенциала (в частности, на уровне Стратегии национальной безопасности [Стратегия ..., 2022, с. 22], а также ее предыдущей версии [Стратегия ...,

2013, с. 17]) обращает на себя внимание критический характер ряда материалов последних лет, в которых высказываются прогнозы относительно снижения конкурентоспособности японской науки [Японец снова получил ..., 2018], падения уровня цитируемости публикаций [Япония опустилась ..., 2023], ухудшения рабочей среды в научно-исследовательских институтах страны [Мотоюки, 2020]. Новизна и неоднозначность темы, на наш взгляд, обуславливают актуальность настоящего исследования.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Структурно настоящее исследование является двухуровневым: на основе официальных документов, а также исследовательских работ характеризуется политика правительства Японии по отношению к диаспоре в начале XXI века (макроуровень), после чего авторы рассматривают микроуровень, то есть формы самоорганизации японских ученых, находящихся за рубежом, и мотивы, побудившие их покинуть страну (на базе опубликованных интервью и данных японского правительства). Связующим звеном нашей работы выступает исторически последовательное повествование, подразумевающее попытку выделить периодизацию государственной политики в отношении диаспоры, в том числе научной, и соответствующие реакции на низовом уровне.

В целях верификации собранных фактических данных мы провели интервью с представителем японской научной диаспоры в России. Это работающий над кандидатской диссертацией в одном из ведущих вузов России молодой исследователь в области политических наук, с опытом учебы в Японии, России и в западной стране, а также историей членства в японских научных организациях. Заданные ему вопросы касались положений, содержащихся в изученных нами материалах, с упором на личный опыт респондента. Разумеется, такой эмпирический материал имеет ограниченную объяснительную ценность, однако в условиях сокращения международного общения и общей неизученности темы японских научных диаспор даже единичное интервью может быть полезным для исследования.

Главной трудностью в части методологии предстает объективная нехватка статистической информации о японцах, находящихся за границей, в частности о роде их занятий, что затрудняет (а в ряде случаев и вовсе делает невозможным) «отделение» научных кадров от других групп японских мигрантов, разграничение тех, кто сохраняет при этом японское гражданство, и тех, кто от него отказывается. В частности, официальная японская статистика ведется только по гражданам страны [Ежегодный отчет ..., 2023, с. 3], а последний раз полная разбивка по цели выезда была обнаружена в статистике за 2017 год [Ежегодный отчет ..., 2019]; базы

данных Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) по миграции допускают «очистку» результатов по роду деятельности и уровню образования [DIOC]. В то же время японцы, прошедшие натурализацию в других странах, теряют японское подданство в соответствии со статьей 11 закона о гражданстве [О гражданстве ...], пропадая тем самым и из японской статистики, и из баз по иммиграции. Мы полагаем, тем не менее, что объединение данных из разных источников может дать примерное представление о масштабах исследуемой «научной диаспоры».

Трудности возникают и с вопросами концептуального свойства. Прежде всего, в специализированной литературе нет консенсуса относительно того, существует ли японская диаспора как таковая. Так, С. В. Рязанцев отмечает, что диаспору характеризуют, среди прочего, следующие основные особенности: расселение за пределами страны происхождения, компактность проживания, сохранение культурно-идентитарных связей между членами сообщества, наличие институтов внутри сообщества, эмоционально-психологическая связь с родиной [Рязанцев, 2016, с. 91—92]. Публикации начала 2010-х годов содержат крайне пессимистичные оценки состояния японских зарубежных сообществ: отмечается, что «большинство жителей японского происхождения уже не говорят по-японски и утратили связи с родиной» [Tsuda, 2014, p. 406]; не поддерживают связей друг с другом и не практикуют японских религиозных обрядов [Tsuda, 2012, pp. 100—101]. В то же время в недавней научной статье российского исследователя говорится о наличии «конгруэнтной» японской культуры и сохранении американскими японцами языка и традиций [Владимирова, 2023, с. 31—32], что во многом перекликается с результатами исследования газеты «The Japan Times» 2020 года, выявившего сильное стремление японских переселенцев и их потомков укреплять связи с исторической родиной [90 % of young Nikkei, 2020]. Невозможно игнорировать также и наличие японских диаспоральных организаций как глобального [Организация зарубежных японцев ..., 2018], так и локального охвата [Nikkei Australia ...].

Некоторая дискуссионность вопроса о генезисе японской диаспоры придает схожий характер и вопросу о японской научной диаспоре как ее производной. Собственно, в этом заключается главный исследовательский вопрос настоящей статьи: уместно ли говорить о существовании японской научной диаспоры? Каким образом она формируется и насколько развита?

В профильной литературе представлены работы, которые вообще не содержат толкования термина *научная диаспора*, полагая ее, по всей видимости, подмножеством диаспоры в широком смысле [Симаворян, 2018; Артюхин и др., 2012], однако известны и труды, в которых обнаруживаются представляющие интерес трактовки.

Так, эксперты Polonium Foundation определяют научную диаспору как сообщества, которые «объединяют ученых, инженеров и высококвалифицированных специалистов одного происхождения, готовых сотрудничать друг с другом и создавать возможности для такого сотрудничества»; социальный капитал таких ученых конвертируется в сетевые структуры научной кооперации [Beyond recognition ..., 2018, p. 14]. И. Гедеш и Р. Кинг в пандан упомянутому выше докладу ЮНЕСКО отмечают, что отличие научной диаспоры от «утечки умов» состоит в том, что во втором случае уезжают уже готовые ученые, в то время как в первом стоит говорить о долгосрочном процессе распространения по миру научного потенциала, в том числе такого, который окончательно формируется уже в принимающем государстве в результате соответствующего обучения [Gêdeshi et al., 2019, p. 4]. Отмечается также, что научную диаспору характеризует готовность ее членов участвовать в технологическом обмене с родной страной, не обязательно возвращаясь туда [Ibid., p. 2]. Иногда это свойство в противовес «утечке умов» также называется «сохранением связей с умами» (*brain linkage*) [Shin et al., 2018, p. 5].

Исходя из вышеизложенного, в рамках и целях настоящей работы мы предлагаем следующее рабочее определение **научной диаспоры**: сообщество или сетевая структура эмигрировавших ученых, совмещающих работу за рубежом с поддержанием профессиональных контактов с коллегами на родине; результат процесса распределения по миру и оседания за пределами родной страны научно-исследовательских кадров, переместившихся с целью работы и / или обучения в странах пребывания.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Количественное измерение японской научной диаспоры

Первый ключ к определению числа японцев, потенциально принадлежащих к научной диаспоре, — это статистический ежегодник МИД Японии по японским гражданам, проживающим за границей. Учитываются лица, выезжавшие на срок более 3 месяцев. Последний раз данные о цели поездки были представлены в 2018 году (табл. 1).

Таблица 1

Статистика по гражданам Японии, проживающим за рубежом с целью учебы или ведения научной / преподавательской деятельности (УНП), тыс. чел. *

Год	2000	2005	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2022
УНП	125,4	161,2	146	141,8	152,8	152,2	151	н/д	н/д
Всего	504,3	659	755,7	758,8	1249,6	1290,1	1338,5	1390,4	1308,5

* Составлено авторами по: [Ежегодные отчеты ..., 2019, 2023, 2024].

Стоит дополнительно отметить, что в представленной во всех ежегодных отчетах статистике прослеживается явное доминирование (около 80 % в 2000 году, 75 % в 2011 году, 70 % в 2017 году) США и Канады, а также стран Западной Европы как основных направлений эмиграции по вышеуказанной категории.

По данным Министерства образования Японии, японских граждан, проходящих обучение за границей с целью получения высшего образования, насчитывалось в 2017 году 58,4 тыс. человек, а проходивших учебные стажировки продолжительностью более трех месяцев — около 28 тыс. человек [О результатах исследования ..., 2023, с. 4—5]. В то же время, по информации Национального института научно-технологической политики (Токио), в 2017 году докторскую степень в США получили только 117 граждан Японии, что дает основания сомневаться в оправданности отнесения всего массива зарубежных студентов к потенциальной научной диаспоре — речь, вероятно, идет преимущественно о программах бакалавриата и магистратуры [Канда, 2019, с. 132—133]. По результатам опроса 836 японских вузов известно, что около 4,5 тыс. человек участвовали в долгосрочных программах научного обмена для исследователей с докторской степенью («постдок») [Ситуация в области ..., 2021, с. 5].

База данных ОЭСР по мигрантам (Database on Immigrants in OECD and non-OECD Countries) представлена за 2015—2016 годы с тонкой настройкой по уровню образования и отрасли, в которой трудятся переселенцы (студенты не включаются), но без «разбивки» по целевым странам. Фактически статистика в полной мере ведется только для США по уникальным для этой страны критериям. Рассмотрение данных для крупнейшей точки притяжения японского научного потенциала позволяет предположить, что в других регионах масштабы еще меньше (с поправкой, возможно, на крупнейшие страны Азии ввиду географической и культурной близости, а также меньшей конкуренции). Фильтрация поиска по стране рождения (Япония), уровню образования (высшее), занятости (в сферах просвещения и науки (по термам USA_19, USA_25)) показывает, что в них было занято 24 845 японцев [DIOC]. В свою очередь, установить, какого рода просветительской деятельностью они занимались, технически не представляется возможным.

Таким образом, полагаем возможным оценить в наиболее общем и приблизительном плане численность активных японских исследователей за рубежом в 30—50 тыс. человек: как перебравшихся на постоянное место жительства, так и временно находящихся за границей. Если исходить из доли США в оттоке научно-исследовательского потенциала из Японии в 40—50 %, как было указано ранее с опорой на статистику, то допустимо

предположить, что и закрепившиеся там ученые будут составлять примерно ту же часть от всей «научной диаспоры», ведь далеко не все студенты зарубежных вузов связывают свою жизнь с наукой, а многие возвращаются в Японию. То же можно сказать и о «постдоках»: для большинства это шанс продвинуть свою карьеру именно на родине. По статистике ОЭСР, цитируемость вернувшихся в Японию ученых выше, чем их коллег без зарубежного опыта [STIP returnees; STIP stayers]. Стоит учесть и прослойку исследователей японского происхождения, не имеющих гражданства Японии. Обобщая данные, можно зафиксировать тенденцию к расширению японской научной диаспоры: на протяжении более чем десяти лет наблюдений в стране отмечается чистый отток исследователей [STIP authors].

3.2. Эволюция государственной политики Японии в отношении научной диаспоры

Прежде, чем перейти к рассмотрению обозначенной политики, следует сделать оговорку о том, что вопросы, относящиеся к японской диаспоре в целом (яп. 日系 *никкэй*, люди японского происхождения), в данной работе специально не рассматриваются. Отдельные отсылки к ней необходимы для понимания контекста, в котором развивалась политика японского правительства в отношении японской научной диаспоры как элемента общедиаспоральной стратегии.

Говоря о ней, мы склонны соглашаться с А. Такэнакой в том, что линия Токио на взаимодействие с японцами за рубежом на протяжении всей ее новейшей истории не отличалась ни стройностью, ни регулярностью [Takenaka, 2019, p. 2]. Стремясь наладить отношения с соотечественниками, политики, тем не менее, проводили четкое разграничение между японцами в Японии и людьми японского происхождения: в самом термине *никкэй* заложен подтекст «японцы, но не совсем» [Takenaka, 2019, p. 3]; одно из значений иероглифа 系 (*кэй*) — это «происхождение, генеалогия», он не употребляется в отношении японцев, живущих в Японии и / или имеющих японское гражданство — для этого есть слово 邦人 (*хо:дзин*, соотечественник). Как будет показано далее, такой подход (вероятно, ненамеренно) распространился и на представителей научной диаспоры. Заметим, что основное внимание при формировании диаспоральной политики традиционно уделяется японцам в Латинской Америке [Ibid., p. 2], что, с учетом концентрации интересующих нас исследователей в совсем других регионах, определяет сравнительно низкую приоритетность ученых, принадлежащих к японской диаспоре, в подобного рода расчетах.

На базе систематизации имеющихся источников предлагается следующая периодизация эволюции курса Токио на взаимодействие с научными диаспорами.

«Нулевой» этап (до 1999 года). Формирование японской «научной диаспоры» имеет достаточно длительную историю, истоки которой, как было отмечено выше, прослеживаются в периоде Реставрации Мэйдзи. Начиная с 1870-х годов японское правительство проводило последовательную политику по стимулированию обучения талантливой молодежи за рубежом, прежде всего на Западе, с целью изучения и последующего внедрения на родине передовых достижений науки и техники. Таким образом происходило постепенное образование диаспоральной группы, определенную часть которой составляли научные кадры.

Тем не менее после Второй мировой войны и до конца 1990-х годов Япония взаимодействовала с диаспорой в основном в контексте экономической помощи японским сообществам [Ibid, p. 10], а также инструментализации «промежуточного» положения *никкэй* в качестве «культурных мостов» и потенциальных лоббистов японского бизнеса [Ibid, p. 11]. О поддержании связей с учеными на официальном уровне не говорилось.

Первый этап — начало перехода к «научно-диаспоральному курсу» (2000—2012 годы). В 2000 году Совет по зарубежной эмиграции при МИД Японии представил рекомендации о мерах по развитию сотрудничества с диаспорой. *Никкэй* были объявлены частью «дипломатического капитала» страны. В материалах содержались, среди прочего, первые интересующие нас упоминания лиц, добившихся выдающихся успехов в науке, а их профессиональный опыт и знания, приобретенные за рубежом, были признаны полезными для Японии независимо от того, говорят ли эти люди по-японски и имеют ли японский паспорт [Соображения Совета ..., 2000].

2000-е и начало 2010-х годов, несмотря на очевидно возросшее внимание к проблематике взаимодействия с *никкэй* и *хо:дзин*, в целом не были отмечены какими-либо принципиальными обновлениями курса в отношении диаспоры. Продолжались встречи политических лидеров с ее представителями, в том числе с молодежью (например, [Приезд в Японию лидеров ..., 2012; Приезд в Японию старших школьников ..., 2012]), однако их эффект, как представляется, был в большей степени представительским, при сохранении акцента на экономической помощи [Пятые японо-бразильские консультации ..., 2011]. На официальном же уровне следует отметить первые попытки аналитического осмысления причин эмиграции ученых из Японии.

Второй этап — укрепление «научно-диаспорального курса» при Абэ Синдзо (2013—2019 годы). После прихода к власти премьера С. Абэ в конце 2012 года и принятия линии на возрождение Японии, потребовавшей максимальной мобилизации внешнеполитических ресурсов страны [Мозебах, 2023, с. 34—35], ситуация стала меняться.

В этом плане вехой стала речь С. Абэ «Juntos» (порт. *вместе*) в Бразилии в 2014 году [Речь премьер-министра ..., 2014], после которой началась активизация отношений с диаспорой, новая волна привлечения ее представителей уже не только как части «дипломатического капитала» страны [Rojas, 2022, pp. 44—45], но и, если цитировать речь тогдашнего министра иностранных дел Кисиды Фумио на первом заседании Экспертной группы по отношениям с диаспорой в Центральной и Латинской Америке в 2017 году, как тех, «ради кого нужно строить Японию, которой можно гордиться» [Приветственное слово министра ..., 2017]. В Голубой книге по дипломатии за 2015 год признаны достижения японской диаспоры в научно-образовательной сфере [Голубая книга ..., 2015, с. 277]. Представляется, что в контексте поиска японским руководством не только идейной, но и ресурсной поддержки своей внешнеполитической линии у этнических японцев по всему миру повышенное внимание к диаспоре и ее достижениям в некоторой степени было сигналом также и ученым японского происхождения, симпатизирующим исторической родине.

Третий этап — сформировавшийся «научно-диаспоральный курс» (2020 — настоящее время). К практической реализации курса на привлечение научной диаспоры японское руководство пришло в самом конце срока С. Абэ. Через 12 дней после его отставки, 28 сентября 2020 года, был впервые созван Консультативный совет по научно-технической дипломатии, на который была возложена задача по разработке мер развития японского потенциала в приоритетных отраслях естественных и социальных наук [Первое заседание ..., 2020]. В 2022 году в Совете были выработаны рекомендации по укреплению научно-технологического потенциала Японии, которые, помимо прочего, предполагали усиление связей с японскими исследователями, работающими за границей, и облегчение их доступа к японскому финансированию и научным проектам [Рекомендации по укреплению ..., 2022, с. 4].

Во исполнение положений документа в 2023 году Советом была разработана программа исследователей при дипломатических представительствах Японии (Science and Technology Fellows). На начальном этапе она была запущена при японских загранучреждениях в США (консульство в Сан-Франциско), Индии, Израиле, Швеции, Великобритании и ЕС [Запуск программы ..., 2023]. Списки участников не публикуются, однако нам удалось найти работающего в США (г. Сан-Франциско) исследователя в области ортопедической хирургии по имени Мориока Кадзухито, указавшего такую аффилиацию в своем профиле в социальной сети X (бывш. Twitter¹) [Kazuhito Morioka].

1 Заблокирована на территории Российской Федерации по требованию Генпрокуратуры.

3.3. Мотивы эмиграции ученых из Японии

При переходе к анализу на микроуровне следует исходить из предположения о том, что не только государственная политика на макроуровне вызывает реакции на уровне низовом, но и реакции на низовом уровне могут приводить к корректировке линии правительства. В этом плане характеристика приведенных в предыдущем разделе этапов не может быть полной без описания полученной от самих ученых обратной связи.

Японское руководство всерьез озаботилось причинами массового отъезда ученых за границу уже на рубеже первого и второго этапов развития государственной политики в отношении сообщества, которое мы в рамках настоящей работы предполагаем считать японской научной диаспорой. В 2009 году Группа по стратегическому планированию научно-технической дипломатии при Офисе Кабинета министров Японии выпустила доклад, в котором на достаточно большой выборке (900 человек) была представлена информация об эмиграции ученых, а также причинах, по которым они не хотели бы возвращаться в свою страну. Среди них: негибкое бюджетирование, отсутствие достойной заработной платы, невозможность получить соответствующий квалификации трудовой договор, нефункционирующий цикл исследований, нехватка отвечающей сложности исследований инфраструктуры, а также nepoтизм, примат личных отношений над компетентностью. Указывается, тем не менее, что спустя пять лет после получения докторской степени более половины ученых возвращаются в Японию, хотя на горизонте одного года после защиты доля оставшихся на родине составляла менее 10 % [Японские исследователи ..., 2009, с. 25].

Стоит отметить, что на официальном уровне в опубликованных в свободном доступе документах вопрос о том, почему ученые уезжают, в подобном ключе более не ставился. Тем более интересен тот факт, что вышеназванные доводы по-прежнему остаются актуальными, о чем свидетельствует ряд недавних публикаций в СМИ. Наиболее громким в этом отношении стало интервью лауреата Нобелевской премии по физике 2021 года, натурализованного гражданина США японского происхождения Манабэ Сюкуро, который, выступая на пресс-конференции после объявления результатов, критически и достаточно жестко высказался в адрес системы управления наукой в Японии [Oshima et al., 2021]. В частности, он заявил, что профессиональная культура, в которой больше ценится возможность «сохранить лицо», нежели высказать свое мнение, способна подорвать пока еще внушительный японский научный потенциал. Это также приводит к тому, что проводимые в Японии исследования становятся все менее смелыми и амбициозными. Ухудшают ситуацию и всепроникающая бюрократия, отнимающая у руководителей научных проектов ценное время, и нехватка персонала,

и проблемы с подготовкой новых кадров. Манабэ резюмировал, что наука, по-видимому, не является приоритетом для японского правительства. Резонансным стало и откровенное признание ученого в том, что он «не умеет жить в гармонии с другими», как того требует японская культура.

По данным Dai-Ichi Life Research Institute (Япония), на протяжении нескольких десятилетий в Японии наблюдается устойчивое снижение не только общего числа публикаций, но и количества наиболее цитируемых работ [Сакума, 2023, с. 1—2]; аналитики отмечают, что расходы на НИОКР, хотя и достаточно высоки относительно ВВП, растут медленнее, чем во всех остальных странах «большой семерки» [Там же, с. 4]. Упомянутая С. Манабэ неамбициозность, как представляется, и есть одна из причин снижения исследовательского престижа Японии. Ведь на современном этапе развития науки особенно ценны междисциплинарные исследования «на стыке» нескольких дисциплин, а также проекты, которые не гарантируют быстрого или определенно положительного результата, но способны привести к научным прорывам при должном упорстве и уровне финансирования.

Схожая обеспокоенность отражена в материалах, посвященных изучению причин переезда японских ученых в китайские научно-исследовательские центры. Отмечается ухудшение рабочей среды в японских университетах: не восполняются выбывающие опытные кадры, снижается уровень фундаментальных исследований, в то время как основным запросом решившихся на переезд является возможность заниматься передовой, экспериментальной наукой и публиковаться в престижных журналах [Мотоюки, 2020]. Высказывается также мнение о нехватке мест и очень высокой конкуренции за постоянные контракты в Японии [Саэки и др., 2023]; в обоих случаях отмечается, впрочем, что и в ведущие китайские центры попасть совсем не просто и что дело не в уровне доходов, который при переезде принципиально не меняется. Вопрос заключается лишь в открывающихся при переезде возможностях. Обозреватели также отмечают падение интереса школьников к науке, что связывается с долгосрочной угрозой снижения научного потенциала и рисками недостижения цели о тридцати нобелевских лауреатах к 2051 году [Что нужно ..., 2019].

Комментируя высказывания С. Манабэ и содержание вышеуказанных публикаций, интервьюируемый нами исследователь высказал немало ценных замечаний. По его словам, он сам покинул Японию в том числе потому, что не хотел оставаться в японских научных кругах. Причина — фактическая невозможность демонстрировать независимое мышление, анализ, который не совпадает с мнением научного руководителя, играющего для молодых исследователей роль не просто «сэнсэя», но «патрона», чей авторитет непререкаем.

С научными руководителями связана еще одна проблема — нехватка опытных и авторитетных исследователей, готовых взяться за руководство нишевой темой или проблематикой, которая не принесет быстрого (в случае с общественными науками — зачастую и политически желательного) результата. В то же время влиятельный научный руководитель способен довести до стадии публикации исследования, новизна, актуальность и качество которых под большим вопросом. Вообще хорошие отношения с руководителем вкупе с «безопасной», дающей быстрые результаты темой, могут быть залогом дальнейшего трудоустройства и динамичного карьерного роста в Японии. Как выразился интервьюируемый, места в научных коллективах «чаще для своих», равно как и требуемый при получении должности опыт соответствующей научно-педагогической деятельности (например, участие в проектах, над которыми работает руководитель).

Наряду с этим интервьюируемый сообщил, что для многих его коллег мотивацией к выезду за рубеж выступает так называемый комплекс образования — важно иметь хорошую «корочку». Он также указал, что дополнительный стимул уезжать за рубеж и оставаться там на протяжении долгого времени косвенно дает правительство Японии, взявшее курс на интернационализацию вузов [Рекомендации по укреплению ..., 2022, с. 5; Об интернационализации ..., 2019]), что предполагает и привлечение в Японию иностранных специалистов. Японцы, проработавшие за рубежом более пяти лет, как утверждает респондент, уже считаются иностранцами и могут идти в зачет поставленных целей [Интервью ..., 2023]. Можно, таким образом, заключить, что в этом плане отношение японского руководства к научной диаспоре во многом напоминает восприятие диаспоры вообще, которое сводится к тому, что *никкэй*, будучи «не совсем японцами», представляют дипломатическую ценность для Японии, пока и потому, что находятся за рубежом [Takenaka, 2019, pp. 14—15]. Повышение ценности ученых, ставших в процессе работы за рубежом «не совсем японскими», изначально едва ли было ожидаемым эффектом от политики интернационализации, но, на наш взгляд, именно такой результат имеет место.

Показательным является также факт наличия книг, в которых подробно рассказывается, как японскому ученому уехать за рубеж и построить там научную карьеру. Автор одного из такого рода изданий, Масуда Наоки, и сам покинул Японию, обосновавшись в одном из институтов Великобритании. Его сочинение «Как стать исследователем за рубежом» начинается с перечисления проблем, с которыми, по мнению Н. Масуды и других его коллег, сталкиваются ученые в Японии: нехватка молодых кадров, недофинансирование, невысокие зарплаты, большое количество задач, не связанных непосредственно с исследованиями, бюрократизм, а также негибкая органи-

зация рабочего процесса. В противовес этому — возможность возглавить собственную лабораторию, трудиться в окружении «лучших», получать хорошую зарплату, совмещать работу и семейные обязанности, а также брать длительные (по японским меркам) отпуска [Масуда, 2019, с. 1—9].

3.4. Формы самоорганизации японских ученых за рубежом

Сообщество японских исследователей за рубежом представлено прежде всего организацией United Japanese Researchers Around the World (UJAW). В Японии она имеет статус зарегистрированного общественного объединения — формы, близкой к НКО, однако без ограничений по области деятельности, а в США зарегистрирована как НКО. UJAW была создана в 2012 году для предоставления сетевой площадки японским ученым и исследователям за рубежом, сотрудничества с японскими научными организациями с целью «сделать научное будущее Японии еще более ярким», обмена информацией, а также помощи желающим исследователям из Японии в поиске стажировок и развитии международной карьеры [Сеть японских ученых ...].

Членство в организации открыто для исследователей и студентов, заинтересованных в прохождении международных научных стажировок, в состав структуры принимают и инициативно созданные группы японских ученых. UJAW управляется двумя советами директоров — по одному для зарегистрированных в Японии (члены аффилированы с японскими университетами) и США (наполовину представители японских и американских организаций) юридических лиц; члены также состоят в десяти рабочих группах.

Организация, будучи «зонтичной» структурой, объединяет целый ряд локальных японских исследовательских объединений. Имеется база стажировок и научных проектов с локациями по всему миру с подробным описанием на японском языке [База данных ...]. Хотя сайт организации не обновлялся с 2022 года, в сообществах в социальных сетях сохраняется активность: так, в январе 2024 года вышел очередной вестник UJAW [UJA]¹.

Исходя из информации, размещенной на сайте, UJAW поддерживает тесные отношения с государственным Японским агентством по науке и технологиям, японским фармацевтическим инвестиционным фондом New Life Science, а также подведомственным Минобразования Японским обществом содействия науке. Любопытно, что одним из членов совета директоров американского юридического лица организации является К. Мориока — уже отмеченный нами выше исследователь при японском загранучреждении в США.

1 Владелец и оператор социальной сети Facebook компания Мета признана в России экстремистской организацией, а ее деятельность запрещена.

Эти факты, как представляется, свидетельствуют о том, что японское руководство так или иначе стремится контролировать наиболее активных и заметных представителей эмигрантского научного сообщества, а самых талантливых — награждать возможностями расширенного доступа к финансированию, что в долгосрочной перспективе может гарантировать с их стороны стабильную и безоговорочную поддержку донора. Официальные мероприятия, проходившие в Токио для представителей диаспоры, не предполагали участия тех, кто вернулся и уже обосновался в Японии, а те из них, кого все же приглашали, были вынуждены выступать как представители зарубежной диаспоры. «Все равно это только для элиты», — подытожил один вернувшийся в Японию представитель *никкэй* [Takenaka, 2019, p. 13].

Своими силами продвигают научные исследования своих членов и локальные диаспоральные организации, как это делает Австралийская ассоциация *никкэй* [Nikkei Australia ...]. Стоит, однако, отметить, что охват и влияние таких объединений на продвижение имиджа и достижений зарубежных японцев-исследователей едва ли высок.

Интервьюируемый нами подтвердил, что ему известно о существовании UJAW, но, по его собственному признанию, он не хотел бы участвовать в деятельности этой и подобных организаций. Респондент предложил обратить внимание на отраслевые японские сообщества *学会* (*гаккай*, сообщество ученых), на уровне которых, по его утверждению, связи сохраняются вне государственных границ. Участие в них гарантирует доступ к научным проектам, грантам, возможностям совместной публикации результатов своих исследований [Интервью ..., 2023]. Среди таких, к примеру, Японская ассоциация ученых в области международных отношений [Японская ассоциация ученых ...], Японская ассоциация изучения проблем международной безопасности [Японская ассоциация изучения ...], Японская ассоциация музыковедов [Японская ассоциация музыковедов ...] и многие другие [Алфавитный список ...]. Эти сообщества упоминаются и в книге Н. Масуды, причем зачастую не в положительном ключе, но как источник дополнительных хлопот, не связанных непосредственно с исследованиями. Впрочем, и сам автор фактически признает, что с оставшимися в Японии коллегами он поддерживает контакты в том числе потому, что они входят в те же *гаккай*, что и он [Масуда, 2019, с. 2].

4. Заключение = Conclusions

По итогам проведенного исследования целесообразно заключить, что, несмотря на длительную историю формирования японской «научной диаспоры» (начиная со второй половины XIX века), на протяжении большей части послевоенной истории ее проблемы практически не занимали ру-

ководство страны. Переход к активным действиям с целью побороться за симпатии работающих за рубежом исследователей — членов диаспоры произошел только к середине 2010-х годов, когда встала задача максимальной мобилизации возможностей в качественно усложнившемся геополитическом контексте. Внимание правительства больше занимали вопросы *никкэй* в целом с упором на страны Латинской Америки, в то время как научная диаспора Японии концентрировалась в Америке Северной, а также в странах Западной Европы.

От сигналов о признании достижений зарубежных японцев-исследователей в Токио в конечном счете перешли к их привлечению через посольства и консульства. Вместе с тем такие шаги, по всей видимости, так и не решили проблем, о которых было известно еще до прихода С. Абэ к власти в конце 2012 года. Финансовые сложности, бюрократизация, особенности национальной культуры привели к снижению престижа японской науки, что четко осознавалось и на низовом уровне и ложилось в основу сравнений (не в пользу Японии) с системами управления наукой в других странах. Основной мотивацией эмигрантов видится расширение собственных исследовательских горизонтов и возможность работать по специальности, не отвлекаясь на побочные задачи. При этом многие эмигранты из числа ученых рано или поздно все равно возвращаются на родину, что, вероятно, снижает в глазах японского руководства срочность решения обозначенных проблем.

Отток исследователей за рубеж, рост интереса находящихся в Японии научных работников и студентов к возможностям, которые открываются в ходе международных стажировок и программ, с одной стороны, были обусловлены объективными проблемами в управлении национальной наукой, а с другой — были инспирированы линией лиц, принимающих решения в области научной политики Японии, на интернационализацию науки. В результате этого сложилась ситуация, когда покинувший страну научный работник становился через некоторое время гораздо привлекательнее не только ввиду большего опыта, но и в плане достижения поставленных целей по международному сотрудничеству, в то время как оставшиеся в стране продолжали высказывать недовольство нехваткой контрактов и постоянных ставок. Такие же эффекты наблюдались и с обычными переселенцами, которые, стоило им покинуть Японию, превращались в часть «дипломатического капитала» страны.

Возможно, поэтому, а также по той причине, что правительство Японии так или иначе сохранило через крупнейшую научно-диаспоральную организацию UJAW влияние на японцев-исследователей за рубежом, складывающаяся ситуация не оценивается отрицательно в рассмотренных документах. В этом отношении можно считать, что японское политиче-

ское руководство все же внедрило «научно-диаспоральный курс», придя в 2009 году к обоснованному выводу о том, что значительное число представителей японской диаспоры в итоге не разорвет связей с родиной, как минимум оставаясь в орбите многочисленных отраслевых ассоциаций (а в идеале — вернется домой), а значит, имеет потенциал для продвижения научных интересов Японии. Наиболее активным деятелям науки за рубежом при этом была оказана государственная поддержка.

Именно UJAW и подобные ей структуры, наряду с отраслевыми ассоциациями ученых, выступали и продолжают выступать ядром сформировавшейся в рассмотренный нами период японской научной диаспоры. Резюмируя, уместно сделать вывод о том, что японская научная диаспора в ранее представленной нами трактовке полноценно существует — при том понимании, что сколько-нибудь точно измерить ее масштабы, опираясь только на открытые источники, не представляется возможным.

Заявленный вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.
--	--

Источники и принятые сокращения

1. *Алфавитный список отраслевых научных сообществ* [Электронный ресурс] // Специальное агентство «Национальный совет по науке». — Режим доступа : <https://www.scj.go.jp/ja/gakkai/nihon.html> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (学会名鑑/50音別 // 特別の機関 日本学術会議.)
2. *База данных системы поддержки зарубежных стажировок* [Электронный ресурс] // Зарегистрированное общественное объединение «Сеть японских ученых за рубежом». — Режим доступа : <https://yukufujishima.com/uja/> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (海外留学支援制度データベース // 一般社団法人 海外日本人研究者ネットワーク.)
3. *Голубая книга по дипломатии Японии за 2015 год* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2015. — 27 октября. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2015/pdf/pdfs/4_2.pdf (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (外交青書2015年 // 日本外務省. — 2015年. — 10月27日.)
4. *Ежегодный отчет о японских гражданах за границей (данные до 2018 г.)* [Электронный ресурс] // МИД Японии. — 2019. — 7 ноября. — Режим доступа : https://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11552799/www.mofa.go.jp/mofaj/toko/page22_003338.html (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (海外在留邦人数調査統計 統計表一覧 (平成30年2018年) 以前) // 日本外務省. — 2019年. — 11月7日.)
5. *Ежегодный отчет о японских гражданах за границей (данные прошлых лет)* [Электронный ресурс] // МИД Японии. — 2023. — 11 декабря. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp/mofaj/toko/page22_003338.html (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (海外在留邦人数調査統計 統計表一覧 (過去のデータ) // 日本外務省. — 2023年. — 12月11日.)

6. *Ежегодный отчет о японских гражданах за границей (по состоянию на 1 октября 2023 года)* [Электронный ресурс] // МИД Японии. — 2024. — 4 января. — Режим доступа : <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100436737.pdf> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (海外在留邦人数調査統計 令和5年(2023年)10月1日現在 // 日本外務省. — 2024年. — 1月4日.)

7. *Запуск программы исследователей при дипломатических представительствах Японии* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2023. — 29 августа. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp/mofaj/dns/isc/page22_004113.html (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (在外公館科学技術フェローの設置 // 日本外務省. — 2023年. — 8月29日.)

8. *Интервью с представителем японской научной диаспоры в России.* — Москва, 2023.

9. *Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949) / 2-е изд., исправленное и дополненное; под общей редакцией Е. М. Жукова.* — Москва : Госполитиздат, 1956 — 783 с.

10. *Мотоюки Х.* Японский исследователь, переехавший в Китай, рассказывает о ситуации с «утечкой ученых за границу» [Электронный ресурс] / Х. Мотоюки // President ONLINE. — 2020. — 2 октября. — Режим доступа : <https://president.jp/articles/-/39031> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (服部素之. 中国の大学に移った日本人研究者が明かす「海外流出」の事情 / 服部素之 // President ONLINE. — 2020年. — 10月2日.)

11. *О гражданстве* Японии [Электронный ресурс] // Закон Японии от 04.05.1950 N 147 (ред. от 17.06.2022). — Режим доступа : <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=325AC0000000147> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (国籍法: 昭和二十五年五月四日 第四百十七号 (令和四年六月十七日改正).)

12. *О результатах исследования количества зарубежных студентов в Японии, количестве японских студентов за рубежом и др.* [Электронный ресурс] // Министерство образования Японии. — 2023. — 7 марта. — Режим доступа : https://www.mext.go.jp/content/20230201-mext_kotokoku01-1412692_00003.pdf (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (「外国人留学生在籍状況調査」及び「日本人の海外留学者数」等について // 日本文部科学省. — 2023年. — 3月7日.)

13. *Об интернационализации вузов* [Электронный ресурс] // Министерство образования Японии. — 2019. — 26 марта. — Режим доступа : https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/gijyutu/gijyutu26/siryo/_icsFiles/afiedfile/2019/05/22/1416529_9.pdf (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (大学の国際化について // 日本文部科学省. — 2019年. — 3月26日.)

14. *Организация зарубежных японцев и людей японского происхождения* [Электронный ресурс] // Государственный фонд «Организация зарубежных японцев и людей японского происхождения». — 2018. — Режим доступа : <https://jadesas.or.jp/jp/> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (海外日系人協会 // 公益財団法人 海外日系人協会.)

15. *Основные положения базового Плана развития науки и технологий* [Электронный ресурс] // Офис Кабинета министров Японии. — 2001. — 30 марта. — Режим доступа : <https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/gaiyou.pdf> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (科学技術基本計画の概要 // 内閣府. — 2001年. — 3月30日.)

16. *Первое заседание Консультативного совета по научно-технической дипломатии* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2020. — 28 сентября. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_008793.html

(дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (「科学技術外交推進会議」第1回会合の開催 // 日本外務省. — 2020年. — 9月28日.)

17. *Приветственное слово министра иностранных дел Японии Кисиды на экспертной встрече по вопросам сотрудничества с сообществами никкэй в Латинской Америке* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2017. — 9 марта. — Режим доступа : <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000235171.pdf> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (中南米日系社会との連携に関する有識者懇談会 岸田外務大臣挨拶 // 日本外務省. — 2017年. — 3月9日.)

18. *Приезд в Японию лидеров американского сообщества никкэй* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2012. — 24 февраля. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/24/2/0224_01.html (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (在米日系人指導者の来日 // 日本外務省. — 2012年. — 2月24日.)

19. *Приезд в Японию старших школьников — молодых представителей американского сообщества никкэй* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2012. — 29 июня. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/24/6/0629_01.html (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (新日系米国人高校生の来日 // 日本外務省. — 2012年. — 6月29日.)

20. *Пятые японо-бразильские консультации по консульским вопросам* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2011. — 19 октября. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/23/10/1019_02.html (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (第5回日ブラジル領事当局間協議 // 日本外務省. — 2011年. — 10月19日.)

21. *Рекомендации по укреплению научно-технологического потенциала Японии* [Электронный ресурс] // Консультативный совет по научно-технической дипломатии. — 2022. — Июнь. — Режим доступа : <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100358721.pdf> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (「科学技術力の基盤強化」提言 // 科学技術外交推進会議. — 2022年. — 6月.)

22. *Речь премьер-министра Абэ о политике Японии в Латинской Америке* [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2014. — 2 августа. — Режим доступа : https://www.mofa.go.jp/mofaj/la_c/sa/br/page3_000874.html (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (安倍総理の中南米政策スピーチ // 日本外務省. — 2014年. — 8月2日.)

23. *Сэки С. Живущий в Китае японский ученый : «Отношение здесь как в Японии, странно слышать критику по поводу “утечки мозгов”»* [Электронный ресурс] / С. Сэки, Ф. Яку // Никкэй Бизнес. — 2023. — 26 января. — Режим доступа : <https://business.nikkei.com/atcl/gen/19/00485/012500026/?P=2> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (佐伯真也, 葉文江. 中国在住の日本人研究者、「待遇は日本並み、頭脳流出批判には違和感」 // 佐伯真也, 葉文江 // 日経ビジネス. — 2023年. — 1月26日.)

24. *Сеть японских ученых за рубежом* [Электронный ресурс] // Зарегистрированное общественное объединение «Сеть японских ученых за рубежом». — Режим доступа : <https://www.uja-info.org/> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (海外日本人研究者ネットワーク // 一般社団法人 海外日本人研究者ネットワーク.)

25. *Ситуация в области международных исследовательских обменов (по состоянию на 2019 финансовый год)* [Электронный ресурс] // Министерство образования Японии. — 2021. — 16 июля. — Режим доступа : https://www.mext.go.jp/content/20210719-mxt_kagoku-000014444_01.pdf (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (国際研究交流の概況 (令和元年度の状況) // 日本文部科学省. — 2021年. — 7月16日.)

26. *Соображения* Совета по зарубежной эмиграции : дальнейшая политика в области сотрудничества с зарубежными сообществами никкэй [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Японии. — 2000. — 11 декабря. — Режим доступа : <https://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/shingikai/ijyu/nikkei.html> (дата обращения: 18.02.2024). (на яп. яз.) (海外移住審議会意見 海外日系人社会との協力に関する今後の政策 // 日本外務省. — 2000年. — 12月11日.)

27. *Список* получателей гранта [Электронный ресурс] // Центр российско-японских молодежных обменов. — Режим доступа : <https://www.jrex.or.jp/fellowships/> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (-フェローリスト- // 日露青年交流センター.)

28. *Список* японцев — лауреатов Нобелевской премии [Электронный ресурс] // Киотский университет. — Режим доступа : <https://www.kyoto-u.ac.jp/ja/about/history/honor/award-b/nobel> (дата обращения 18.02.2024) (на яп. яз.) (日本人のノーベル賞受賞者一覧 // 京都大学.)

29. *Стратегия* национальной безопасности Японии 2013 года [Электронный ресурс] // Секретариат Кабинета министров. — 2013. — Режим доступа : <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (国家安全保障戦略2013 // 内閣官房. — 2013年.)

30. *Стратегия* национальной безопасности Японии 2022 года [Электронный ресурс] // Секретариат Кабинета министров. — 2022. — Режим доступа : https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/national_security_strategy_2022_pamphlet-ja.pdf (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (国家安全保障戦略2022 // 内閣官房. — 2022年.)

31. *Что* нужно, чтобы достичь цели о 30 Нобелевских лауреатах за 50 лет? [Электронный ресурс] // THE GOLD ONLINE. — 2019. — 17 ноября. — Режим доступа : <https://gentosha-go.com/articles/-/24164> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (50年で「ノーベル賞」30人...政府目標の達成に必要なことは? // THE GOLD ONLINE. — 2019年. — 11月17日.)

32. *Японец* снова получил Нобелевскую премию : что это значит? [Электронный ресурс] // Жэньминь жибао на японском языке. — 2018. — 9 октября. — Режим доступа : <http://j.people.com.cn/n3/2018/1009/c94689-9506721.html> (дата обращения: 18.02.2024). (на яп. яз.) (日本人がまたノーベル賞を受賞、その意味することは? // 人民網日本語版. — 2018年. — 10月9日.)

33. *Япония* опустилась на 13 место в мире по количеству наиболее цитируемых публикаций в области естественных наук, это самый низкий результат в истории [Электронный ресурс] // NHK. — 2023. — 8 августа. — Режим доступа : <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20230808/k10014157321000.html> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (自然科学分野で引用回数多い論文の数 日本は過去最低の13位 // NHK. — 2023年. — 8月8日.)

34. *Японская ассоциация* изучения проблем международной безопасности [Электронный ресурс] // Японская ассоциация изучения проблем международной безопасности. — Режим доступа : <https://is-japan.org/index.html> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (国際安全保障学会 // 国際安全保障学会.)

35. *Японская ассоциация* музыковедов [Электронный ресурс] // Японская ассоциация музыковедов. — Режим доступа : <https://www.musicology-japan.org/> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (日本音楽学会 // 日本音楽学会.)

36. *Японская ассоциация* ученых в области международных отношений [Электронный ресурс] // Фонд «Японская ассоциация ученых в области международных отношений». — Режим доступа : <https://jair.or.jp/> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (日本国際政治学会 // 一般財団法人 日本国際政治学会.)

37. Японские исследователи, уехавшие за рубеж [Электронный ресурс] // Офис Кабинета министров, Директор по координации и политическому планированию. — 2009. — 25 августа. — Режим доступа : <https://www8.cao.go.jp/cstp/sonota/kagigaiko/1kai/siryu2-2.pdf> (дата обращения 18.02.2024). (на яп. яз.) (海外に移った日本人研究者 // 内閣府政策統括官. — 2009年. — 8月25日.)

38. 90 % of young Nikkei adults want to connect with each other, survey shows [Electronic resource] // Japan Times. — 2020. — 13 September. — Access Mode : <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/09/13/national/nikkei-adults-survey-japanese-diaspora/> (accessed 18.02.2024).

39. American scientists of Japanese descent [Electronic resource] // FamousFix. — Access Mode : <https://www.famousfix.com/list/american-scientists-of-japanese-descent> (accessed 18.02.2024).

40. DIOC — Database on Immigrants in OECD and non-OECD Countries [Electronic resource] // OECD. — Access Mode : <https://www.oecd.org/els/mig/dioc.htm> (accessed 18.02.2024).

41. Frank Shimada: Canadian Researcher of Japanese Descent Who Helped Make the Salk Polio Vaccine a Reality [Electronic resource] // History of Vaccines. — 2023. — 1 May. — Access mode : <https://historyofvaccines.org/blog/frank-shimada-canadian-researcher-japanese-descent-who-helped-make-salk-polio-vaccine-reality> (accessed 18.02.2024).

42. Ishida M. Japan has at least 15 Nobel Prizes but scientists fear the decline of country's research industry [Electronic resource] / M. Ishida, J. Abu Baker // ChannelNewsAsia. — 2023. — 18 December. — Access mode : <https://www.channelnewsasia.com/asia/nobel-prize-japan-physics-nagoya-university-3995941> (accessed 18.02.2024).

43. Kazuhito Morioka, MD, PhD [Electronic resource] // X. — Access Mode : <https://twitter.com/KazuhitoMorioka> (accessed 18.02.2024).

44. Nikkei Australia [Electronic resource] // Nikkei Australia. — Access Mode : <https://www.nikkeiaustralia.com/> (accessed 18.02.2024).

45. Oshima Y. Nobelist Manabe eschewed Japanese 'harmony' for American candor [Electronic resource] / Y. Oshima, A. Oikawa // Nikkei Asia. — 2021. — 10 October. — Access mode : <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Environment/Climate-Change/Nobelist-Manabe-eschewed-Japanese-harmony-for-American-candor> (accessed 18.02.2024).

46. STIP authors — International net flows of scientific authors [Electronic resource] // OECD STIP Compass. — Access Mode : https://stip.oecd.org/stats/SB-StatTrends.html?i=ANNUAL_FLOWS_NB&v=3&t=2008,2021&s=JPN (accessed 18.02.2024).

47. STIP returnees — Expected citation impact of scientific authors, by mobility profile : returnees [Electronic resource] // OECD STIP Compass. — Access Mode : https://stip.oecd.org/stats/SB-StatTrends.html?i=RETURN_IMPACT_1&v=3&t=2021,2021&s=JPN (accessed 18.02.2024).

48. STIP stayers — Expected citation impact of scientific authors, by mobility profile: stayers [Electronic resource] // OECD STIP Compass. — Access Mode : https://stip.oecd.org/stats/SB-StatTrends.html?i=STAY_IMPACT_1&v=3&t=2021,2021&s=JPN (accessed 18.02.2024).

49. UJA [Electronic resource] // Facebook¹. — Access Mode : <https://www.facebook.com/UJAW2015/> (accessed 18.02.2024).

1 Владелец и оператор социальной сети Facebook компания Meta признана в России экстремистской организацией, а ее деятельность запрещена.

Литература

1. *Артюхин М. И.* Научная диаспора как ресурс развития белорусской науки / М. И. Артюхин, О. А. Мееровская // Социологический альманах. — 2012. — № 3. — С. 363—371.
2. *Владимирова Д. А.* Японская диаспора в общественно-политической жизни США (вторая половина XX—XXI вв.) / Д. А. Владимирова // Известия Восточного института. — 2023. — № 2. — С. 23—35. — DOI: 10.24866/2542-1611/2023-2/23-35.
3. *Канда Ю.* Высшее образование и научно-технические кадры / Ю. Канда // Научно-технологические индикаторы Японии за 2019 год. — Токио : Национальный институт научно-технологической политики, 2019. — С. 109—133. — DOI: 10.15108/rm283 (на яп. яз.) (高等教育と科学技術人材 / 神田由美子 // 東京 : 科学技術・学術政策研究所, 2019年. — 109—133ページ.)
4. *Масуда Н.* Как стать ученым за рубежом: трудоустройство и особенности работы / Н. Масуда. — Токио : Издательство «Тью:о: ко:рон синся», 2019. — 260 с. — ISBN 978-4-12-102549-4 (на яп. яз.) (増田直紀. 海外で研究者になる 就活と仕事事情 / 増田直紀. — 東京 : 中央公論新社, 2019年. — 260ページ.)
5. *Мозебах В. А.* Особенности японской дипломатической службы на современном этапе / В. А. Мозебах // Японские исследования. — 2023. — № 4. — С. 33—52. — DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-33-52.
6. *Рязанцев С. В.* Эмигранты из России : русская диаспора или русскоговорящие сообщества? / С. В. Рязанцев // Социологические исследования. — 2016. — № 12. — С. 84—94.
7. *Сакума Х.* Место Японии в научно-технологической деятельности с точки зрения научно-технических индикаторов за 2023 год [Электронный ресурс] / Х. Сакума // Серия «Отчет о состоянии финансовых рынков». — Токио : Лаборатория экономических исследований Dai-Ichi Life Research Institute, 2023. — 5 с. — Режим доступа : <https://www.dlri.co.jp/files/macro/271141.pdf> (дата обращения 23.02.2024) (на яп. яз.) (「科学技術指標 2023」から見える日本の科学技術活動での立ち位置 / 佐久間啓 // 東京 : 第一生命経済研究所, 2023年. — 5ページ.)
8. *Симаворян А.* Политика Азербайджана по взаимодействию государства и диаспоры : научно-образовательная и информационная сферы / А. Симаворян // 21-й век. — 2018. — № 4 (49). — С. 79—91. — DOI: 10.5281/zenodo.5558879.
9. *Beyond recognition : Polish scientific diaspora as a source of social capital* / D. Czerniawska, M. Bochińska, P. Oleśkiewicz, R. Mostowy. — Polonium Foundation. — 2018. — 66 p. — DOI: 10.13140/RG.2.2.19627.69925.
10. *Gëdeshi I.* The Albanian scientific diaspora : can the brain drain be reversed? / I. Gëdeshi, R. King // Migration and Development. — 2019. — № 10:1. — Pp. 19—41. — DOI: 10.1080/21632324.2019.1677072.
11. *Meyer J. B.* Scientific Diasporas : A New Approach to the Brain Drain / J. B. Meyer, M. Brown // MOST discussion paper series. — 1999. — № 41. — 22 p.
12. *Rojas I. C.* Nikkei Diaspora Diplomacy in Latin America : Japan's Reaction to the Asian Power in the Region in the 2010s / I. C. Rojas // Journal of the Asia-Japan Research Institute of Ritsumeikan University. — 2022. — Vol. 4. — Pp. 36—54. — DOI: 10.34389/asijapan.4.0_36.
13. *Shin G.* From Brain Drain to Brain Circulation and Linkage / G. Shin, R. J. Moon. — Stanford : Walter H. Shorenstein Asia-Pacific Research Center Books, 2018. — 38 p. — ISBN 978-1-931368-49-0.

14. *Takenaka A.* The paradox of diaspora engagement : a historical analysis of Japanese state-diaspora relations / A. Takenaka // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. — 2019. — № 46:6. — 17 p. — DOI: 10.1080/1369183X.2018.1554301.

15. *Tsuda T.* 'I'm American, not Japanese!': the struggle for racial citizenship among later-generation Japanese Americans / T. Tsuda // *Ethnic and Racial Studies*. — 2014. — № 37:3. — Pp. 405-424. — DOI: 10.1080/01419870.2012.681675.

16. *Tsuda T.* Disconnected from the "Diaspora" : Japanese Americans and the Lack of Transnational Ethnic Networks / T. Tsuda // *Journal of Anthropological Research*. — 2012. — Vol. 68. — № 1. — Pp. 95—116.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024,
одобрена после рецензирования 16.03.2024,
подготовлена к публикации 19.03.2024.

Material resources

90 % of young Nikkei adults want to connect with each other, survey shows. (2020). *Japan Times*. 13 September. Available at: <https://www.japantimes.co.jp/news/2020/09/13/national/nikkei-adults-survey-japanese-diaspora/> (accessed 18.02.2024).

Alphabetical list of branch scientific communities. *Special Agency 'National Council for Science'*. Available at: <https://www.scj.go.jp/ja/gakkai/nihon.html> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).

American scientists of Japanese descent. *FamousFix*. Available at: <https://www.famousfix.com/list/american-scientists-of-japanese-descent> (accessed 18.02.2024).

Annual report on Japanese citizens abroad (as of October 1, 2023). (2024). *Ministry of Foreign Affairs of Japan. January 4th*. Available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100436737.pdf> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).

Annual report on Japanese citizens abroad (data from previous years). (2023). *The Ministry of Foreign Affairs of Japan. December 11th*. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/toko/page22_003338.html (accessed 02.18.2024). (In Japan.).

Annual report on Japanese citizens abroad (data up to 2018). (2019). *Ministry of Foreign Affairs of Japan. November 7th*. Available at: https://warp.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/11552799/www.mofa.go.jp/mofaj/toko/page22_003338.html (accessed 02.18.2024). (In Japan.).

Arrival in Japan of senior schoolchildren — young representatives of the American Nikkei community. (2012). *Ministry of Foreign Affairs of Japan. June 29*. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/24/6/0629_01.html (accessed 02.18.2024). (In Japan.).

Considerations of the Council on Foreign Emigration: further policy in the field of cooperation with foreign Nikkei communities. (2000). *Ministry of Foreign Affairs of Japan. December 11th*. Available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/annai/shingikai/ijyu/nikkei.html> (accessed 2.18.2024). (In Japan.).

Database systems support the study abroad. *Registered public Association "Chain of Japanese scientists abroad."* Available at: <https://yukifujishima.com/uja/> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).

DIOC — Database on Immigrants in OECD and non-OECD Countries. *OECD*. Available at: <https://www.oecd.org/els/mig/dioc.htm> (accessed 18.02.2024).

Frank Shimada: Canadian Researcher of Japanese Descent Who Helped Make the Salk Polio Vaccine a Reality. (2023). *History of Vaccines. 1 May*. Available at: <https://histo->

- ryofvaccines.org/blog/frank-shimada-canadian-researcher-japanese-descent-who-helped-make-salk-polio-vaccine-reality (accessed 18.02.2024).
- International Relations in the Far East (1840—1949)*. (1956). Moscow: Gospolitizdat. 783 p. (In Russ.).
- Interview with a representative of the Japanese scientific diaspora in Russia*. (2023). Moscow. (In Russ.).
- Ishida, M. (2023). Japan has at least 15 Nobel Prizes but scientists fear the decline of country's research industry. *ChannelNewsAsia*. 18 December. Available at: <https://www.channelnewsasia.com/asia/nobel-prize-japan-physics-nagoya-university-3995941> (accessed 18.02.2024).
- Japan has fallen to 13th place in the world in terms of the number of most cited publications in the field of natural sciences, this is the lowest result in history. (2023). *NHK*. August 8. Available at: <https://www3.nhk.or.jp/news/html/20230808/k10014157321000.html> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- Japanese Association for the Study of International Security Problems. *Japanese Association for the Study of International Security Problems*. Available at: <https://is-japan.org/index.html> (accessed 02/18/2024). (In Japan.).
- Japanese Association of Scientists in the field of international relations. *Foundation "Japanese Association of Scientists in the field of international relations"*. Available at: <https://jair.or.jp/> (accessed 02/18/2024). (In Japan.).
- Japanese researchers who went abroad. (2009). *Office of the Cabinet of Ministers, Director for Coordination and Political Planning*. August 25. Available at: <https://www8.cao.go.jp/cstp/sonota/kagigaiko/1kai/siryo2-2.pdf> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- Kazuhiro Morioka, MD, PhD. X. Available at: <https://twitter.com/KazuhiroMorioka> (accessed 18.02.2024).
- Launch of the research program at the diplomatic missions of Japan. (2023). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. August 29. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/dns/isc/page22_004113.html (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- List of grant recipients. *Center for Russian-Japanese Youth Exchanges*. Available at: <https://www.jrex.or.jp/fellowships/> (accessed 02/18/2024). (In Russ.).
- List of Japanese Nobel Prize laureates. *Kyoto University*. Available at: <https://www.kyoto-u.ac.jp/ja/about/history/honor/award-b/nobel> (accessed 18.02.2024) (In Japan.).
- Motoyuki, H. A (2020). Japanese researcher who moved to China talks about the situation with the "leakage of scientists abroad". (2020). *President ONLINE*. October 2. Available at: <https://president.jp/articles/-/39031> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- Network of Japanese scientists abroad. *Registered public association "Network of Japanese scientists abroad"*. Available at: <https://www.uja-info.org/> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- Nikkei Australia. *Nikkei Australia*. Available at: <https://www.nikkeiaustralia.com/> (accessed 18.02.2024).
- On Japanese citizenship. *The Law of Japan*. Available at: <https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=325AC0000000147> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- On the internationalization of universities. (2019). *Ministry of Education of Japan*. March 26. Available at: https://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/gijyutu/gijyutu26/siryo/_ics-Files/afildfile/2019/05/22/1416529_9.pdf (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- On the results of the study of the number of foreign students in Japan, the number of Japanese students abroad, etc. (2023). *Ministry of Education of Japan*. March 7. Available at:

- https://www.mext.go.jp/content/20230201-mext_kotokoku01-1412692_00003.pdf (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- Organization of foreign Japanese and people of Japanese origin. (2018). *State Fund "Organization of foreign Japanese and people of Japanese origin"*. Available at: <https://jadesas.or.jp/jp> (In Japan.).
- Oshima, Y. (2021). Nobelist Manabe eschewed Japanese 'harmony' for American candor. *Nikkei Asia*. 10 October. Available at: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Environment/Climate-Change/Nobelist-Manabe-eschewed-Japanese-harmony-for-American-candor> (accessed 18.02.2024).
- Prime Minister Abe's speech on Japan's policy in Latin America. (2014). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. August 2. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/la_c/sa/br/page3_000874.html (accessed 02/18/2024). (In Japan.).
- Recommendations on strengthening the scientific and technological potential of Japan. (2022). *Advisory Council on Scientific and Technical Diplomacy*. June. Available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/100358721.pdf> (accessed 02.18.2024). (In Russ.).
- Saeki, S. (2023). A Japanese scientist living in China: "The attitude here is like in Japan, it is strange to hear criticism about the "brain drain"". *Nikkei Business*. January 26. Available at: <https://business.nikkei.com/atcl/gen/19/00485/012500026/?P=2> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- STIP authors — International net flows of scientific authors. *OECD STIP Compass*. Available at: https://stip.oecd.org/stats/SB-StatTrends.html?i=ANNUAL_FLOWS_NB&v=3&t=2008,2021&s=JPN (accessed 18.02.2024).
- STIP returnees — Expected citation impact of scientific authors, by mobility profile: returnees. *OECD STIP Compass*. Available at: https://stip.oecd.org/stats/SB-StatTrends.html?i=RETURN_IMPACT_I&v=3&t=2021,2021&s=JPN (accessed 18.02.2024).
- STIP stayers — Expected citation impact of scientific authors, by mobility profile: stayers. *OECD STIP Compass*. Available at: https://stip.oecd.org/stats/SB-StatTrends.html?i=STAY_IMPACT_I&v=3&t=2021,2021&s=JPN (accessed 18.02.2024).
- The arrival of the leaders of the American Nikkei community in Japan. (2012). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. February 24th. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/24/2/0224_01.html (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- The Blue Book on Japanese Diplomacy for 2015. (2015). Ministry of Foreign Affairs of Japan. October 27th. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/gaiko/bluebook/2015/pdf/pdfs/4_2.pdf (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- The fifth Japanese-Brazilian consultations on consular issues. (2011). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. October 19th. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/23/10/1019_02.html (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- The first meeting of the Advisory Council on Scientific and Technical Diplomacy. (2020). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. September 28th. Available at: https://www.mofa.go.jp/mofaj/press/release/press4_008793.html (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- The Japanese Association of Musicologists. *The Japanese Association of Musicologists*. Available at: <https://www.musicology-japan.org/> (accessed 02/18/2024). (in Japanese. lang.) (日本音楽学会 // 日本音楽学会.) (In Japan.).
- The Japanese won the Nobel Prize again: what does it mean? (2018). *People's Daily in Japanese*. October 9th. Available at: <http://j.people.com.cn/n3/2018/1009/c94689-9506721.html> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).

- The main provisions of the basic Plan for the development of science and technology. (2001). *Office of the Cabinet of Ministers of Japan. March 30th*. Available at: <https://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/gaiyou.pdf> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- The National Security Strategy of Japan 2013. (2013). Secretariat of the Cabinet of Ministers. Available at: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenhoshou/nss-j.pdf> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- The National Security Strategy of Japan 2022. (2022). *Secretariat of the Cabinet of Ministers*. Available at: https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/national_security_strategy_2022_pamphlet-ja.pdf (accessed 02/18/2024). (in Japanese) (国家保安202022 // 内閣官房. — 2022年.) (In Japan.).
- The situation in the field of international research exchanges (as of fiscal year 2019). (2021). *Ministry of Education of Japan. July 16*. Available at: https://www.mext.go.jp/content/20210719-mxt_kagoku-000014444_01.pdf (accessed 02/18/2024). (In Japan.).
- UJA. *Facebook*. Available at: <https://www.facebook.com/UJAW2015/> (accessed 18.02.2024).
- Welcome speech by Japanese Foreign Minister Kishida at an expert meeting on cooperation with Nikkei communities in Latin America. (2017). *Ministry of Foreign Affairs of Japan. March 9th*. Available at: <https://www.mofa.go.jp/mofaj/files/000235171.pdf> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).
- What does it take to achieve the goal of 30 Nobel Laureates in 50 years? (2019). THE GOLD ONLINE. November 17th. Available at: <https://gentosha-go.com/articles/-/24164> (accessed 02.18.2024). (In Japan.).

References

- Artyukhin, M. I., Meerovskaya, O. A. (2012). Scientific diaspora as a resource for the development of Belarusian science. *Sociological Almanac*, 3: 363—371. (In Russ.).
- Beyond recognition: Polish scientific diaspora as a source of social capital. (2018). *Polonium Foundation*. 66 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.19627.69925.
- Gëdeshi, I., King, R. (2019). The Albanian scientific diaspora: can the brain drain be reversed? *Migration and Development*, 10:1: 19—41. DOI: 10.1080/21632324.2019.1677072.
- Kanda, Yu. (2019). *Higher education and scientific and technical personnel. Scientific and technological indicators of Japan for 2019*. Tokyo: national Institute of science and technology policy. 109—133. DOI: 10.15108/rm283. (In Japan.).
- Masuda, N. (2019). *How to become a scientist abroad: employment and job features*. Tokyo: Publishing House “Tyu: o: ko: Ron shinxi”. 260 p. ISBN 978-4-12-102549-4 (In Japan.).
- Meyer, J. B., Brown, M. (1999). Scientific Diasporas: A New Approach to the Brain Drain. *MOST discussion paper series*, 41: 22 p.
- Mosebakh, V. A. (2023). Features of the Japanese diplomatic service at the present stage. *Japanese studies*, 4: 33—52. DOI: 10.55105/2500-2872-2023-4-33-52. (In Russ.).
- Rojas, I. C. (2022). Nikkei Diaspora Diplomacy in Latin America: Japan’s Reaction to the Asian Power in the Region in the 2010s. *Journal of the Asia-Japan Research Institute of Ritsumeikan University*, 4: 36—54. DOI: 10.34389/asiajapan.4.0_36.
- Ryazantsev, S. V. (2016). Emigrants from Russia: the Russian diaspora or Russian-speaking communities? *Sociological research*, 12: 84—94. (In Russ.).
- Sakuma, H. (2023). Japan’s place in scientific and technological activities from the point of view of scientific and technical indicators for 2023. In: *The series “Report on*

- the state of financial markets*". Tokyo: Laboratory of economic research Dai-Ichi Life Research Institute. 5 p. (In Japan.).
- Shin, G. (2018). *From Brain Drain to Brain Circulation and Linkage*. Stanford: Walter H. Shorenstein Asia-Pacific Research Center Books. 38 p. ISBN 978-1-931368-49-0.
- Simavorian, A. (2018). Azerbaijan's policy on interaction between the state and the Diaspora: scientific, educational and information spheres. *21st Century*, 4 (49): 79—91. DOI: 10.5281/zenodo.5558879. (In Russ.).
- Takenaka, A. (2019). The paradox of diaspora engagement: a historical analysis of Japanese state-diaspora relations. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 46:6: 17 p. DOI: 10.1080/1369183X.2018.1554301.
- Tsuda, T. (2014). 'I'm American, not Japanese!': the struggle for racial citizenship among later-generation Japanese Americans. *Ethnic and Racial Studies*, 37:3: 405—424. DOI: 10.1080/01419870.2012.681675.
- Tsuda, T. (2012). Disconnected from the "Diaspora": Japanese Americans and the Lack of Transnational Ethnic Networks. *Journal of Anthropological Research*, 68 (1): 95—116.
- Vladimirova, D. A. (2023). The Japanese diaspora in the socio-political life of the USA (the second half of the XX—XXI centuries). *News of the Oriental Institute*, 2: 23—35. DOI: 10.24866/2542-1611/2023-2/23-35. (In Russ.).

*The article was submitted 12.01.2024;
approved after reviewing 16.03.2024;
accepted for publication 19.03.2024.*